

УДК 338

Особенности оппортунистического поведения потребителей в современной России**Петрух Э.В.**

Соискатель кафедры экономической теории
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье исследованы дискретные институциональные альтернативы, в рамках которых реализуется потребительское поведение, выявлены условия реализации дискретных институциональных альтернатив, в рамках которых потребители осуществляют свой выбор.

Ключевые слова: потребитель, оппортунизм, институт, потребительское поведение, институциональная альтернатива, рынок.

Признание институциональных традиций в качестве исходных предпосылок анализа приводит к выводу о наличии модели поведения, в соответствии с которой потребитель следует своим эгоистическим интересам, предоставляет неполную или искаженную информацию, что может отражаться в преднамеренном обмане, введении в заблуждение, искажении и сокрытии истины или других типах запутывания партнера. Оппортунистическое поведение экономических агентов обусловлено асимметричностью информации, присущей для рыночных трансакций. Традиционно исследуется оппортунистическое поведение работников, менеджеров, бюрократического аппарата. На микроуровне оппортунизм менеджеров и работников приводит к снижению показателей эффективности хозяйственной деятельности, что находит отражение в снижении отдачи трудовых ресурсов в процессе выполнения работниками их непосредственных обязанностей, в непринятии организационной культуры, ухудшении микроклимата в коллективе, конфликтах с руководством. На макроуровне оппортунизм принимает гипертрофированные формы коррупции, злоупотребления чиновниками служебным положением, должностных преступлений. Последствия оппортунистического поведения оказывают воздействие на все сферы жизни общества, что проявляется в лоббировании интересов отдельных групп социума в ущерб другим или всему государству, в неэффективном распределении ресурсов и росте трансакционных издержек. При этом прак-

тически не исследуется поведение потребителя на отраслевом рынке, не учитываются особенности выбора потребителями-участниками контрактных отношений адекватного механизма защиты от оппортунистического поведения, не анализируется содержание институциональных альтернатив. В то же время оппортунизм потребителя наблюдается во всех секторах потребительского рынка: на рынке банковских и страховых услуг, на рынке труда, в общественном секторе (в сфере получения услуг органов государственной власти и органов местного самоуправления), в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

В соответствии с субъектным составом гаранта выполнения ограничений можно выделить три институциональные альтернативы, в рамках которых потребитель осуществляет свой выбор: участники трансакции (потребитель и производитель (продавец)), орган государственной власти (местного самоуправления); независимая от государства организация (общественная или саморегулируемая организация). При наличии гаранта выполнения ограничений реализации контрактных отношений вероятность злонамеренного оппортунизма снижается, повышается эффективность мер, направленных на нейтрализацию его последствий.

Орган государственной власти способствует преодолению «провалов» рынка, нейтрализует отрицательные и поддерживает положительные экстерналии классических контрактов, финансирует производство общественных и клубных благ, спо-

способствует повышению общественного благосостояния. Орган государственной власти регулирует информацию, обеспечивает безопасность потребителя через систему лицензирования отдельных видов деятельности. Благосостояние потребителя повышается вследствие снижения издержек поиска альтернатив и издержек измерения. Однако использование подобных методов регулирования снижает уровень рыночной конкуренции, ограничивает потребительский выбор, способствует росту избытка производителя. При этом орган государственной власти преследует собственный интерес, стремясь к получению административно-статусной ренты.

Основной функцией независимой от государства организации (общественной или саморегулируемой организации) является установление и соблюдение требований к производству и реализации товаров и услуг (саморегулируемые организации (СРО) в строительстве, общества по защите прав потребителей). Это обеспечивает экономию на издержках принуждения к исполнению контрактов и повышение благосостояния потребителей. При этом механизм внесудебного разрешения споров может быть более предпочтителен как для производителей, так и для потребителей. Ввод коллективного товарного знака (для СРО), что предполагает распространение информации о составе организации, стандартах членства, осуществление консультационных услуг, способствует снижению издержек поиска информации и мониторинга для потребителей. Добиваясь установления входных барьеров на отраслевой рынок, независимые от государства организации способствуют концентрации капитала и реализации положительного эффекта масштаба, что оказывает влияние на динамику рыночных цен реализации потребительских товаров и услуг, которые обеспечивают получение избытка производителя и избытка покупателя. Режим саморегулирования обеспечивает снижение бюджетных расходов, направленных на поддержание требований к качеству производимых товаров и услуг (издержки мониторинга, в качестве которых выступают издержки лицензирования, стандартизации, сертификации, метрологического контроля). При этом независимая от государства организация преследует групповой интерес, реализуя рентоориентированное поведение. Кроме того, ограниченная возможность применения значимых санкций к контрагентам, реализующим оппортунистическое поведение, ограничивает возможность применения данной институциональной альтернативы.

Выбор институциональной альтернативы в соответствии с типом гаранта исполнения контрактных обязательств целесообразно осуществлять исходя из анализа динамики трансакционных и трансформационных издержек.

Если трансакционные издержки невелики, то любые изменения институциональной среды сдерживаются угрозой высоких трансформационных издержек, а технический прогресс и накопление капитала (физического и человеческого) в соответствии с производственной функцией обеспечивают экономический рост. При этом изменение институциональной среды ведет не только к росту трансформационных издержек, но и к появлению целого ряда трансакционных издержек, отсутствующих в прежней системе. Все вышесказанное объясняет во многом длительное существование неэффективных институциональных форм производства и реализации потребительских товаров и услуг, а также функционирование застойных форм экономической организации. В качестве факторов, сдерживающих изменения, выступают групповые интересы бюрократического аппарата; неэффективное распределение ресурсов; институциональные ловушки, определяющие зависимость общества от траектории его предшествующего развития (QWERTY-эффект). Следовательно, высокие трансформационные издержки являются своеобразным стабилизатором уже сложившейся институциональной среды независимо от ее эффективности. Введение более эффективных институтов связано со значительными трансформационными издержками, однако отдача от новых институтов (по экономии трансакционных издержек) может быть гораздо большей.

В рамках сложившейся институциональной среды основой для выбора дискретной институциональной альтернативы выступает фактор минимизации трансакционных издержек и их влияния на благосостояние потребителей. При этом, в соответствии с подходом Норта-Эггертсона, в работе используется классификация трансакционных издержек, в составе которых выделены издержки поиска информации, издержки мониторинга, издержки ведения переговоров и составления контрактов, издержки спецификации и защиты прав собственности, издержки принуждения к исполнению контрактов.

Если издержки поиска не равны нулю, то потребитель остановит свой выбор на товаре, предельные издержки поиска которого равны предельным выгодам от посещения дополнительных магазинов. При этом выигрыш покупателя от приобретения товара будет ниже, чем в случае нулевых трансакционных издержек, поскольку он приобретает товар не по минимально возможной цене. Если информация между участниками трансакций распределена неравномерно, то вероятность заключения сделки снижается в силу оппортунистического поведения участников. В этой ситуации они могут быть заинтересованы в том, чтобы увеличить эту вероятность за счет создания арбитражного механизма, который может выявить недостающую информацию путем создания соответствующих стимулов. При этом потенциаль-

ные контрагенты заинтересованы в том, чтобы этот механизм был симметричным, или в равной мере учитывал бы интересы покупателя и продавца. Чем выше издержки добросовестного поведения контрагентов, тем сильнее потребность в контроле.

Введение режима регулирования способствует снижению трансакционных издержек поиска информации, издержек измерения, издержек ведения переговоров и составления контрактов, издержек спецификации и защиты прав собственности, издержек принуждения к исполнению контрактов, что обуславливает повышение благосостояния потребителя. Снижение риска оппортунизма обуславливает ненужность конструирования сложных контрактов, предполагающих создание механизмов индивидуальной защиты от оппортунизма контрагента в рамках классических контрактов и рыночного типа организации.

Используя государство в качестве гаранта исполнения контрактных обязательств, издержки регулирования несет потребитель через систему налогообложения. В связи с этим использование государства целесообразно в случае, когда выгоды от введения регулирования превышают издержки, что становится возможным, если потребляемые товары (услуги) являются социально значимыми и производят значительный положительный внешний эффект, а также в случае, если потребляемые товары (услуги) относятся к опытным или доверительным. При этом необходимо выбрать методы регулирования, которые обеспечат максимальное превышение

выгоды над издержками (отказ от лицензирования строительной деятельности и переход к системе СРО).

Литература:

1. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – 328 с.
2. Бодров О.Г. Современные особенности оппортунизма сотрудников в российской фирме // Вестник КГФЭИ. – 2007. – № 4. – С. 41-45.
3. Зотова Т.А. Экономическое поведение предпринимателей в современной России // Философия хозяйства. – 2006. – № 2. – С. 161-168.
4. Исаева И.А. Модели экономического поведения субъектов российской экономики // Актуальные проблемы современной российской науки. – 2004. – № 6. – С. 43-51.
5. Oliver E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, markets, relational contracting. – N.Y.: The Free Press, 1985. – P. 44-52.

Opportunistic Behavior of the Consumers in Modern Russia

E. Petruv

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The paper deals with discreet institutional alternatives through which consumerist behavior is implemented. The author reveals the conditions of implementation of discreet institutional alternatives in which consumers make their choice.

Key words: consumer, opportunism, institution, consumerist behavior, institutional alternative, market.

